

Шукшин Василий
Алакарович

23.08.99.

В. Шукшин — явление, чрезвычайно интересное для меня, и мне не было бы безразлично, если бы он стал делать нечто, не развивающее заложенные в нем возможности, а уничтожающее их.

Речь не идет, конечно, о том, чтобы ждать от Шукшина всегда вещей одного направления. Однако же «Точка зрения» меня насторожила. И не столько «вообще», сколько как вещь, которую собирается ставить Шукшин.

Прежде всего, о финале: отправка туеядцев в Сибирь давно отменена, как мероприятие, себя не оправдавшее. И туеядцы не очень-то исправлялись, и местное население, получая эти «подарки», не бывало осчастливлено.

Так что сценарий Шукшина либо давно написан, либо автор просто не в курсе этого дела.

Другая микроскопическая странность, убеждающая меня в том, что сценарий давно лежит в «запасниках» автора, — это обсуждение вопроса о покупке жениху его отцом ... «Победы» Вот уж лет тринадцать, если не ошибаюсь, как вместо «Победы» выпускается «Волга».

Это, конечно же, не имеет никакого значения для решения судьбы сценария. Но мне представляется, что вся эта вещь тоже находится где-то в периоде, предшествовавшем Шукшину — автору двух превосходных картин, которыми он нас обрадовал.

Здесь множество милых литературных находок в разговорной речи, осовремененные «зощенковские» интонации, точно подмеченные мещанские словечки. Вообще это, как почти все, что пишет Шукшин, талантливо.

Однако же какая-то философская невнятица с этими Оптимистом и Пессимистом, и ничтожные, по сути дела, действия сценария кажутся мне мелкими и недостойными режиссера Шукшина. Тут скорее языковые и вообще жанровые заготовки, чем материал для постановки картины.

Алексей Каплер

Архив Госкино СССР,
ф. 48, оп. 5, д. 126, л. 18.

(Продолжение публикации
в следующем номере)